Глава 1.2

Яркий свет пронзил щель в моих веках. Я застонал. Раздался далекий голос, и я думаю, что именно он разбудил меня.

- Да, я его усыпила... Я использовала наркотик, который я получала от тебя... Нет, как я уже сказала, я не думаю, что он что-то знает...

Я узнал этот голос. Он эхом прокатился по широким пустым коридорам моего сознания и где-то задел струну. Я снова застонал и попытался пошевелиться, попытался открыть глаза. В голове стучало, а веки, казалось, были придавлены наковальнями.

- Черт... Я думаю, прошел эффект, он просыпается... Да, да, хорошо, поговорим позже...

О, да. Это был голос Сильвии.

Сильвия!

Я отогнал пульсирующую боль, которая казалась худшим похмельем в моей жизни. Я использовал всплеск страха и гнева как энергию, заставляя себя сесть. Мое тело казалось свинцовым и далеким. Когда я наконец открыл глаза, то тяжело задышал от боли и сгорбился, схватившись за лицо. Мне показалось, что кто-то наждачной бумагой заклеил мои глаза, словно поскреб их и оставил только пару светочувствительных шариков. Я моргнул и снова открыл глаза, щурясь и шипя. Потом, превозмогая боль, я широко раскрыл глаза.

Мне показалось, что мир вокруг меня сфокусировался.

Боль исчезла, сменившись внезапным ощущением яркой, острой ясности.

Сильвия сидела передо мной, убирая сотовый телефон обратно в сумочку. Она сунула сумочку под кресло, наклонилась вперед, и я увидел блестящую золотую монету в глубине ее полных грудей.

- Что ты со мной сделала?! - мой голос был хриплым, и я закашлялся. Это было больно.

Сильвия подняла голову. "Ах, Дилан".

Ее голос вернулся к своему обычному тону ложной позитивности, граничащей с презрением. "Ты проснулся. Отлично... Что ты помнишь?"

Мое дыхание участилось, сердце бешено колотилось, но боль постепенно отступала. Тупое, пульсирующее ощущение за моим лбом и резкость красок остались. Я судорожно сглотнул.

- Ты накачала меня каким-то наркотиком! - мой голос прозвучал резко, как обвинение, за которым скрывалась тяжесть правды. "Что ты мне дала?!"

Она, казалось, не хотела встречаться со мной взглядом, вместо этого снова посмотрела на часы на стене позади меня. "У нас есть еще пара минут до конца нашего сеанса, если..."

Я рванул вперед, схватив ее за запястье.

- Посмотри на меня, черт возьми! - потребовал я ответа.

Она сопротивлялась, пытаясь вырваться, но я был больше и сильнее ее.

Я также встал, подняв руку и схватив ее за подбородок. !Что ты со мной, блять, сделала?!"

Мой голос стал громче, и я почувствовал острую боль в горле. Наверное, я все-таки закричал. Я откинул назад красивое лицо женщины, заставляя ее смотреть мне в глаза.

Тело моего психотерапевта обмякло так внезапно, что я испугался, что причинил ей боль. Ее темные глаза смотрели прямо на меня, и они были так широко раскрыты, что я практически мог видеть свое отражение. Ее рука обмякла, таща меня за руку, когда та упала на ее бок.

- Сильвия? - это больше говорит о моем характере, чем о чувствах, которые я испытывал к этой женщине. "Ты в порядке?.."

Я отступил назад, мои руки отпрянули от нее, как будто она была горячей плитой.

Женщина медленно моргнула. Казалось, это заняло много времени. Затем она пробормотала: "Да..."

Мое лицо нахмурилось в замешательстве. "Что?"

Она выглядела одурманенной и мечтательной, как будто была под кайфом. Но ведь это она накачала меня наркотиком! Я отрицательно покачал головой.

- Что, черт возьми, происходит? - потребовал я ответа. Теперь мой голос звучал тише, я больше не кричал, и я чувствовал его тяжесть. Мне было легче говорить таким тоном, грубым, но повелительным.

Женщина облизнула губы. Внезапно я заметил движение. Затем, словно ряд кусочков головоломки, сложенных вместе одновременно, мое внимание привлекла дюжина других деталей. То, как она смотрела мне в лицо, ее зрачки расширились. Легкий румянец на ее щеках. То, как ее вес переместился и бедра мягко потерлись друг о друга.

Она начинала заводиться...

Какого хрена?

- Сильвия! - резко сказал я. "На что ты смотришь?"

Мой страх перед тем, что меня накачали наркотиком, прошел, так как я, казалось, не испытал повреждения зрения. Только эта странная ясность.

Голос женщины был низким и ровным, когда она заговорила, без всякого выражения. "Ваши глаза, сэр..."

Я судорожно сглотнул. Неужели все-таки возникли необратимые повреждения?

- У тебя есть зеркало? - спросил я.

Женщина молча кивнула, не отрывая взгляда от моего лица. Потом она сказала: "Да... В ванной комнате. Через дверь..."

Она махнула рукой в сторону, и я вспомнил крошечную ванную, спрятанную в углу ее кабинета.

Я бросил взгляд в сторону и заметил дверь.

- Она заперта, - сказал я. "Ключ, пожалуйста".

Женщина снова медленно кивнула. "Конечно, сэр..."

Потом наклонилась и вытащила из-под кресла сумочку. Одной маленькой рукой она потянулась внутрь и вытащила связку ключей. Связка зазвенела, когда она протянула ее мне, и на ее лице внезапно промелькнула неуверенность.

Она снова встретилась со мной взглядом, и выражение ее лица смягчилось. Затем он начал медленно трансформироваться. Теперь она смотрела на меня так, словно хотела толкнуть меня на диван...

Я отрицательно покачал головой. Какого черта?.. Но сейчас я не мог об этом думать. Я должен был увидеть, что случилось с моими глазами.

http://tl.rulate.ru/book/952/23083